

«Кай, ты...» — начал было Минато, но Учиха Кай прервал его:

«Не беспокойся, я просто усыпил его гендзюцу. Я понимаю твои намерения и знаю, чего хочет деревня. Но нам нужно торопиться — в нем заключен хвостатый зверь».

Учиха Кай спокойно смотрел на Намикадзе Минато. Он, конечно, догадывался о мыслях Минато, или, точнее, о том, как тот следует желаниям деревни. Чтобы закончить войну и не дать Стране Земли возможности продолжить её, некоторых людей нельзя убивать — например, Кицучи или джинчурики Пятихвостого.

Кицучи и представить не мог, что, думая, будто избежал смертельного удара Минато, на самом деле просто не был убит намеренно!

Хотя Страна Земли сейчас была в затруднительном положении, если бы некоторые люди погибли, эти шиноби Ивагакуре могли бы стать бомбой замедленного действия.

К тому же, каждая великая страна обладала достаточным военным потенциалом. Коноха уже показала, что значит сражаться один против пяти, но если Страна Земли решится на отчаянную битву, Кумогакуре, несомненно, будет рада этому, а вот Конохе придется несладко.

Поэтому Учиха Кай полностью понимал решение Минато. Хотя для него самого было бы лучше, если бы враг был мертв, следуя за Минато, нужно было послушно выполнять его распоряжения.

Что касается гендзюцу Учихи Кая, оно вряд ли продержится долго. Если бы Хан был обычным шиноби, гендзюцу Кая могло бы держать его в таком оцепенении очень долго, возможно, даже до самоубийства. Но, к сожалению, он был джинчурики. Две разные чакры в его теле позволяют ему быстрее вырваться из иллюзии, даже если это гендзюцу Шарингана.

Хотя Шаринган и мог контролировать хвостатых зверей, для этого требовался Мангекё Шаринган. У Учихи Кая уже была эта основа, но сколько дней прошло с тех пор, как он получил эти глаза? Не говоря уже о том, что он вообще не осмеливался легкомысленно раскрывать свои глаза, к тому же у него не было возможности как следует изучить другие способности.

Учиха Кай немного разобрался во врожденной способности своих глаз, но после одного использования он стал осторожен. Он обнаружил, что расход при использовании этой техники был слишком велик — не только чакры, но и силы глаз, и духовной энергии. Это было тройное истощение! Развитие и исследование — сложный процесс, и освоение собственных способностей не происходит в одночасье. Учихе Каю предстоял еще долгий путь.

Услышав слова Учихи Кая, Намикадзе Минато не мог не вздохнуть с облегчением. Действительно, этот малыш, ровесник Какаши, был необычным — он мог рассуждать с точки зрения деревни.

Только почему он раньше не слышал об этом талантливом шиноби? Глядя на кроваво-красные глаза Учихи Кая, Минато вздохнул, поняв, в чем дело.

О внутренних делах клана Учиха Минато действительно нечего было сказать, потому что это были чужие дела. Однако такой подход клана определенно привел к тому, что многие по-настоящему умные шиноби оказались погребенными.

Минато покачал головой. Как ученик Джирайи и лидер команды джонинов, он, конечно, знал

многое. Эта ситуация тоже вызывала у него внутренний дискомфорт, особенно учитывая его интеллект — он прекрасно понимал, к чему может привести такое противостояние.

«Если бы я мог стать Хокаге...» — мелькнуло в голове Минато, но это была лишь мысль. Политическая система Конохи была такова, что, хотя у него и был шанс, это было маловероятно.

«Капитан Минато», — внезапно позвал Учиха Кай, пока Минато вздыхал. «Может, стоит забрать этого парня с собой после выполнения задания?»

«Забрать с собой?» — Минато очнулся от размышлений и, бросив взгляд на все еще находящегося в оцепенении Хана, задумался на мгновение. «Хорошая идея. Так у нас будет больше козырей».

«Конечно», — кивнул Учиха Кай. «Кстати, где Имаи Кента? Он уже ушел?»

Учиха Кай оглянулся по сторонам. Во время миссии, естественно, задание было важнее всего, и самым главным было то, что после выполнения этого проклятого задания можно будет вернуться домой.

Хотя в будущем мире «Наруто» конфликты не прекращались, да и внутренняя борьба в Конохе никогда полностью не утихала, момент затишья позволил бы Учихе Каю хорошенько отдохнуть и изучить свои способности. Это было гораздо лучше, чем бесконечно балансировать между жизнью и смертью на поле боя!

«Да, уже ушел. Пока нет следов сражения», — кивнул Минато. «Но, боюсь, ситуация не радужная. Я не думаю, что...»

Минато не закончил фразу, его лицо вдруг стало серьезным. Даже Учиха Кай не мог не насторожиться.

Они одновременно повернули головы. В этот момент, хотя Хан все еще находился в оцепенении, от его тела внезапно вырвалась мощная, удушающая чакра!

Это была сила хвостатого зверя. Она вырвалась наружу слишком быстро — в мгновение ока все тело Хана покрылось красной чакрой, которая начала расширяться, постепенно принимая форму хвостатого зверя!

Учиха Кай нахмурился. Ситуация явно развивалась не так, как он предполагал!

И правда, на поле боя, чтобы избежать всех проблем, лучше всего сразу убивать поверженных врагов. Но неизбежно возникали ситуации, когда приходилось учитывать политические вопросы, и иногда живые люди действительно были ценнее мертвых.

Учиха Кай вздохнул. Его меч уже пришел в негодность, и ему оставалось только достать кунай. Впрочем, он подумывал о том, чтобы по возвращении обзавестись новым мечом.

«Похоже, у нас проблемы», — вздохнул Минато. «Тебе лучше отойти... Нет, уже поздно. Другие шиноби Ивагакуре тоже окружают нас. Боюсь, нам придется продолжить бой».

«Да, похоже, дела плохи», — тоже вздохнул Учиха Кай. «Надеюсь, Имаи Кента справится. Интересно, что сейчас происходит внизу».

«Боюсь, у него тоже возникли проблемы», — Минато нахмурился. «Он столкнулся с неизвестным противником. Надеюсь, с ним все будет в порядке».

«Значит, под мостом тоже есть враги», — кивнул Учиха Кай. «Если дела совсем плохи, может, нам стоит спуститься вместе, силой выполнить задание и уйти?»

Это был последний вариант, но и самый рискованный. Стоило им повернуться спиной, как их ждал бы шквал бесчисленных техник и острых кунаев.

Сейчас их лучшей стратегией было сдерживать шиноби наверху, ожидая результатов действий Имаи Кенты внизу. Если он потерпит неудачу, ситуация станет критической, и Учихе Каю с Минато придется самим спускаться и взрывать мост. Если же он преуспеет, ему нужно будет только подняться и воссоединиться с ними, чтобы покинуть это место.

«Да, сейчас мы можем только так. Будем надеяться, что он справится с заданием», — сказал Минато.

«Как и раньше?» — уточнил Кай.

«Да, как и раньше», — подтвердил Минато.

Ситуация казалась странной. Хотя все было ясно сказано, главный герой не хотел раскрывать свой Мангекё Шаринган, а чрезмерное использование для него, не имеющего брата, могло быть смертельным.

К тому же, перед боем с Кицучи он уже создал несколько теневых клонов, чтобы обмануть остальных, так что сражался с Кицучи не в полную силу.

После отступления у него не было времени на отдых и восстановление. Они находились в самом сердце вражеской территории — разве кто-то дал бы им возможность отдохнуть?

В неполном состоянии бездумное использование техник означало верную смерть. Разве главный герой, так дорожащий своей жизнью, мог бы так рисковать?

Наконец, если все хотят, чтобы главный герой показал свою истинную силу, то пусть это произойдет хотя бы один раз.

Вот и все.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/112673/4681742>